

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ФЕВРАЛЯ

№ 3.

1869 года.

Цена въ редакціи 3 р. 50 к.
— съ достав. и пер. 4 р. 20 к.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць, 1 и 15 числа.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ИЗВѢСТІЯ:

Владимірскаго духовнаго училища инспекторъ и учитель, надворный совѣтникъ Иванъ Соколовъ, въ воздаяніе усердной, безпорочной, 35-лѣтней службы въ класныхъ чинахъ Всемиловивѣйше пожалованъ, въ 22 день сентября 1868 г., кавалеромъ *ИМПЕРАТОРСКАГО* Ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени.*

Священнику Вязниковскаго уѣзда села Старога-Тарова, Петру Парвицкому, объявлены благословеніе и признательность Его Высокопреосвященства—за труды по народному образованію, 18 декабря.

Награждены набедренникомъ:

Гороховецкаго уѣзда, села Верхняго-Ландеха священникъ Семень Миловидовъ, за долговременную службу, 15 января.—Шуйскаго уѣзда, села Тейкова священнику Василію Чижову, 4 января, разрѣшено употреблять при священно-служеніи набедренникъ, за долговременную и усердную службу.

Священникъ Переславской градской Срѣтенской церкви, Дмитрій Недешевъ, опредѣленъ Катихизаторомъ при тамошнемъ соборѣ, вмѣсто уволеннаго отъ катихизаторской должности соборнаго священника Успенскаго, 17 декабря. — Суздальскаго Богородицерождественскаго собора, священникъ Евѳимій Альбицкій—опредѣленъ законоучителемъ и учителемъ Суздальскаго Рождественскаго приходскаго училища.

Настоятель Борковской Николаевской пустыни, игуменъ Даниилъ донесъ епархіальному началству, что въ декабрь 1868 года присланъ на имя той пустыни неизвѣстно отъ кого безсрочный билетъ въ 500 руб. сереб. четвертаго 6% займа и при немъ особая записка для поминовения о здравіи Маріамны и о упокоеніи имени до 20; за каковое пожертвованіе въ пользу обители, неизвѣстному благотворителю объявляется благодарность епархіальнаго начальства.

8 декабря минушаго 1868 года благочинный александровскаго уѣзда села Опарица священникъ Петръ Бѣляевъ Его Высокопреосвященству Антонію Архіепископу владимірскому и суздальскому и кавалеру донесъ, что вѣдомства его въ церкви погоста Троицкаго, что на Вытороскѣ, чрезъ разломаніе въ окнѣ рѣшетки произведено похищеніе. Почему резолюціею Его Высокопреосвященства велѣно: такъ какъ похищенія въ церквахъ чрезъ взломъ рѣшетокъ очень часто случаются; то предписать архитектору, чтобы онъ представилъ мнѣ отзывъ какъ укрѣпить рѣшетки желѣзныя въ окнахъ церквей нижняго этажа уже существующихъ, и какъ дѣлать на будущее время рѣшетки въ церквахъ т. е. изъ какого желѣза и какъ глубоко ихъ владывать.

ОПРЕДѢЛЕНЫ НА МѢСТА:

и до Священническое: Воспитанникъ Владимірской семинаріи Алексѣй Звѣревъ, въ село Жирославское, Юрьевскаго уѣзда, 31 декабря.

Причетническія:

Лишенный священства Арева Розановъ въ село Никульское, Владимірскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія, 23 декабря.—Безмѣстный причетникъ Василій Соколовъ въ село Сербилово, Суздальскаго уѣзда, 11 января.—Бывшій ученикъ средняго отдѣленія семинаріи Вечеславъ Колокшанскій, въ село Марково, Покровскаго уѣзда, 15 января.—Бывшій ученикъ средняго отдѣленія Владимірскаго училища Василій Богословскій въ село Сарники, Судогодскаго уѣзда, 11 января.—Бывшій пономарь села Сербилова, Суздальскаго уѣзда, Всеволодъ Соколовъ къ Суздальской Воскресенской церкви, 15 января.—Безмѣстный дячекъ Иванъ Любимовъ въ погость Семеновую Гору, Владимірскаго уѣзда, 31 декабря.

Перемѣщенъ: Владимірскаго уѣзда, села Головенцына священникъ Іоаннъ Зефировъ въ село Крюково, Меленковскаго уѣзда, 4 января.

У м е р л и:

Ковровскаго уѣзда, погоста Веретева діаконъ Павелъ Фортунатовъ, 26 декабря.—Покровскаго уѣзда села Маркова пономарь Михаилъ Смородицъ 30 декабря.

У С Т А В Ъ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ЖЕНСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

(Окончаніе).

4. Географія (2 урока въ недѣлю).

Необходимыя предварительныя понятія изъ математической и физической Географіи. Общее обозрѣніе глобуса.

Учебникъ: Географія Смирнова.

Образецъ метода преподаванія: первоначальный курсъ Географіи по методу Корнеля.

5. Чистописание (2 урока въ недѣлю).

6. Церковное пѣніе (2 урока въ недѣлю).

III классъ.

(18 уроковъ въ недѣлю).

Законъ Вождій (4 урока въ недѣлю).

Священная исторія Новаго Завѣта; объяснительное чтеніе дѣяній Апостольскихъ по славянски, съ указаніемъ грамматическихъ особенностей славянскаго языка.

Учебникъ: Священная исторія Новаго Завѣта, протоіерея Рудакова.

Пособіе для преподавателя: Священная исторія Новаго Завѣта, протоіерея Богословскаго.

2. **Русскій языкъ** (4 урока въ недѣлю).

Чтеніе, рассказъ, диктовка. Синтаксисъ съ практическимъ разборомъ.

Учебникъ: Русская грамматика Антонова.

Пособіе для преподавателя: Русская грамматика Перевльскаго. Христоматія Галахова.

3. **Ариметика** (4 урока въ недѣлю).

Именованныя числа. Сложеніе и вычитаніе дробей. Счисленіе на счетахъ.

Учебникъ: выше показанный.

4. **Географія** (2 урока въ недѣлю).

Азія и Африка.

Учебникъ: выше показанный.

5. **Чистописание** (2 урока въ недѣлю).

6. **Церковное пѣніе** (2 урока въ недѣлю).

IV классъ.

(18 уроковъ въ недѣлю).

1. **Законъ Вождій** (3 урока въ недѣлю).

Первая часть пространнаго катихизиса; объясненіе

Литургій; чтеніе Апостольскихъ посланій по славянски съ грамматическимъ объясненіемъ.

Учебники: Пространный катихизисъ. Объясненіе Литургій, протоіерея Рудакова.

3. Русскій языкъ (3 урока въ недѣлю).

Чтеніе образцовыхъ произведеній русской словесности съ объясненіемъ родовъ и видовъ. Упражненіе въ сочиненіяхъ.

Учебникъ: Опытъ краткаго изложенія теории словесности, К. Петрова.

Пособіе: Христоматія Галахова.

3. Ариметика (3 урока въ недѣлю).

Умноженіе и дѣленіе простыхъ дробей; десятичныя дроби.

Учебникъ: выше показанный.

4. Географія (3 урока въ недѣлю).

Америка и Австралія.

Учебникъ: выше показанный.

5. Гражданская исторія (2 урока въ недѣлю).

Древняя исторія.

Учебникъ: Сокращенное руководство по всеобщей исторіи, Д. Иловайскаго.

Пособіе: Всеобщая исторія, Лоренца.

6. Чистописаніе (2 урока въ недѣлю).

7. Церковное пѣніе (2 урока въ недѣлю).

V классъ.

(18 уроковъ въ недѣлю).

1. Законъ Вождій (3 урока въ недѣлю).

Окончаніе Катихизиса; объясненіе Богослуженія. Продолженіе объяснительнаго чтенія изъ посланій Апостольскихъ по славянски.

Учебники: Пространный катихизисъ; краткое ученіе о Богослуженіи Православной церкви, протоіерея Рудакова.

Пособіе для преподавателя; Литургика протоіерея Смолендовича.

2. Русскій языкъ (3 урока въ недѣлю).

Продолженіе практическаго изученія родовъ и видовъ прозы и поэзіи. Упражненіе въ сочиненіяхъ.

Учебникъ: выше показанный.

Пособіе: Историческая Христоматія Галахова.

3. Ариметика (3 урока въ недѣлю).

Тройное правило съ разными его примѣненіями.

Учебникъ: выше показанный.

4. Географія (3 урока въ недѣлю).

Европа.

Учебникъ: выше показанный.

5. Исторія (4 урока въ недѣлю).

Исторія среднихъ вѣковъ и исторія Россіи до воцаренія дома Романовыхъ.

Учебники: Сокращенное руководство по Всеобщей Исторіи, Иловайскаго; Краткіе очерки Русской исторіи, его же.

Пособіе: Всеобщая исторія, Лоренца. Исторія Государства Россійскаго, Карамзина. Русская исторія, Соловьева.

6. Физика (2 урока въ недѣлю).

Объ общихъ свойствахъ тѣлъ, о равновѣсіи тѣлъ жидкихъ и газообразныхъ: о теплотѣ и звукѣ.

Учебникъ: Основанія физики, К. Краевича.

Пособіе: Полный курсъ физики, Гано.

Примѣчаніе. Чистописаніе и пѣніе въ неклассные часы.

VI классъ.

(18 уроковъ въ недѣлю).

1. Законъ Вождій (3 урока въ недѣлю).

Краткая Церковная Исторія и Исторія Церкви Русской.

Учебникъ: Исторія Христіанской Православной Церкви, протоіерея Рудакова.

Пособіе: Разказы изъ исторіи Христіанской Церкви. Исторія Русской Церкви, архіепископа Филарета.

2. Русскій языкъ (3 урока въ недѣлю).

Исторія Русской литературы.

Учебникъ: Курсъ исторіи Русской литературы (862—1862) съ библиографическими указаніями, К. Петрова.

Пособія: Исторія Русской литературы, Галахова. Историческая Христоматія, его же.

3. Начало Геометріи (2 урока въ недѣлю).

Понятіе объ измѣреніи поверхности и объема геометрическихъ тѣлъ съ практическими задачами.

Учебникъ: Практическая Геометрія, Касинскаго.

4. Географія (2 урока въ недѣлю).

Географія Россіи: Подробное объясненіе математической и физической Географіи.

Учебники: Краткая географія Россіи, Кузнецова. Математическая Географія, Арнгейма.

5. Исторія (3 урока въ недѣлю).

Новая Исторія и Исторія Россіи до нашихъ временъ.

Учебники и пособія выше показанные.

6. Физика (3 урока въ недѣлю).

О магнетизмѣ, электричествѣ, гальванизмѣ и свѣтѣ.

Учебникъ и пособіе выше показанные.

7. Педагогика (2 урока въ недѣлю).

Начало Педагогики и Дидактики.

Пособіе: Руководство къ воспитанію и обученію. Куртмана.

Примѣчаніе. Распредѣленіе часовъ занятій домашнимъ руководѣлемъ и хозяйствомъ предоставляется усмотрѣнію училищнаго Совѣта.

Подлинную подписали:

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербуржскій.
Василій Архіепископъ, Членъ Святѣйшаго Синода.
Нектарій Архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій.
Протопресвитеръ Василій Бажановъ.
Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

Скрѣпилъ: Оберъ-Секретарь Николай Павловскій.

ПРОЕКТЪ ШТАТА

ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Рубли.	
			одно- му.	всѣм.
Начальницѣ училища при казен- ной квартирѣ.	1	—	500	500
Воспитательницамъ.	6	—	180	1080
Одной воспитательницѣ, завѣды- ющей библіотекою.	—	—	25	25
Законоучителю за преподаваніе, полагая годовой урокъ по 35 р.	1	21	735	885
Ему же по должности Инспекто- ра классовъ.	—	—	150	
Преподавателямъ (полагая годо- вой урокъ по 35 руб).				
Русскаго языка.	1	21	735	735
Ариѳметики и начальной Геомет- рии.	1	20	700	700
Географіи.	1	12	420	420
Исторіи.	1	9	315	315
Физики.	1	5	175	175
Педагогики.	1	2	70	70
Учителямъ: Чистеписанія	1	—	120	120
Пѣнія.	1	—	120	120
Эконому.	1	—	200	200
Врачу.	1	—	100	100
Дѣлопроизводителю.	1	—	100	100
На канцелярскіе расходы.	—	—	50	50
Итого.	—	—	—	5595

Примѣчаніе. Учительницамъ, обучающимъ въ первыхъ классахъ, назначается вознагражденіе по 20 руб. за годовую часть.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Въ С.-Петербургскія Сунодальныя книжныя лавки: на Петровской площади въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ домѣ Православнаго Духовнаго вѣдомства на Литейной, № 36,

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ ОТПЕЧАТАННЫЙ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ

КАНОНИКЪ

въ 32-ю долю листа, церковной печати, съ киноварью.

- Въ бумажномъ переплетѣ по 25 к.
— коленкорѣ съ двумя застѣжками 65 —
— гладкомъ сафьянѣ безъ золотого обрѣза съ двумя застѣжками. 1 р.

- Въ шагреновомъ сафьянѣ съ золотымъ обрѣзомъ съ двумя застѣжками 1 р. 40 к.

*Книга эта прежнихъ изданій, въ 8-ю долю про-
дается въ кожаномъ переплетѣ по 80 к.*

КРОМѢ ТОГО ПРОДАЮТСЯ ИЗДАВАННЫЕ ВЪ 32-Ю ДОЛЮ ЛИСТА, ИЗЪ БОГОСЛУЖЕБНАГО КРУГА:

СЪ КИНОВАРЬЮ:

ТРЕБНИКЪ.

- Въ бумажномъ переплетѣ по 35 к.
— коленкорѣ съ двумя застѣжками 75 —
— гладкомъ сафьянѣ съ двумя застѣжками. 1 р. 15 —
— шагреновомъ сафьянѣ съ двумя застѣжками. 1 р. 50 —

*Книга эта прежнихъ изданій, въ 8-ю долю, про-
дается въ кож. пер. по 1 р. 30 —*

ВЕЗЪ КИНОВАРИ:

- Въ бумажномъ переплетѣ по 30 к.
— коленкорѣ съ двумя застѣжками 70 —
— гладкомъ сафьянѣ съ двумя застѣжками 1 р. 10 —

шагреновомъ сафьянѣ съ двумя застѣжками 1 р. 40 —
Книга эта прежнихъ изданій въ 8-ю долю, про-
дается въ кож. пер. по 65 —

СЪ КИНОВАРЬЮ:

СЛУЖЕБНИКЪ.

Въ бумажномъ переплетѣ по 30 к.
 — коленкорѣ съ двумя застѣжками 70 —
 — гладкомъ сафьянѣ съ двумя застѣжками . 1 р. 10 —
 — шагреновомъ сафьянѣ съ двумя застѣжками 1 р. 45 —
Книга эта прежняго изданія въ 8-ю долю, про-
дается въ кожаномъ переплетѣ 90 —
съ киноварью 90 —
безъ киновари 65 —

СЪ КИНОВАРЬЮ:

ЧАСОСЛОВЪ.

Въ бумажномъ переплетѣ по 25 к.
 — коленкорѣ съ двумя застѣжками 65 —
 — гладкомъ сафьянѣ съ двумя застѣжками . 1 р. — —
 — шагреновомъ сафьянѣ съ двумя застѣжками 1 р. 40 —
Книга эта прежняго изданія въ 8 долю продается
въ кож. пер. 55 —
съ киноварью 55 —
безъ киновари 40 —

Гг. иногородные, на пересылку каждаго экземпляра изъ означенныхъ книгъ, благоволятъ прилагать въсовыя и страховыя деньги за 1 фунтъ по почтовой таксѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“.

Подольскіе епархіальные вѣдомости будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1869 году году, по той же программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выходить также, какъ и прежде два раза въ мѣсяць.

Редакція вѣдомостей и въ 1869 году имѣетъ быть при Подольской духовной семинаріи.

Цѣна подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, на будущій 1869 годъ, назначается прежняя, т. е. 4 рубля съ пересылкою, безъ пересылки же 3 р. 50 к.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНІЯ
„ЯРОСЛАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
ВЪ 1869 ГОДУ.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, издаваемые по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ съ 1860 года, будутъ выходить, по той же программѣ, и въ будущемъ 1869 году *еженедѣльно*, по Субботамъ, нумерами, состоящими изъ двухъ частей—*официальной и неофициальной* и заключающими въ себѣ отъ полутора до двухъ листовъ и болѣе.

Цѣна годовому изданію остается прежняя *четыре рубля*.

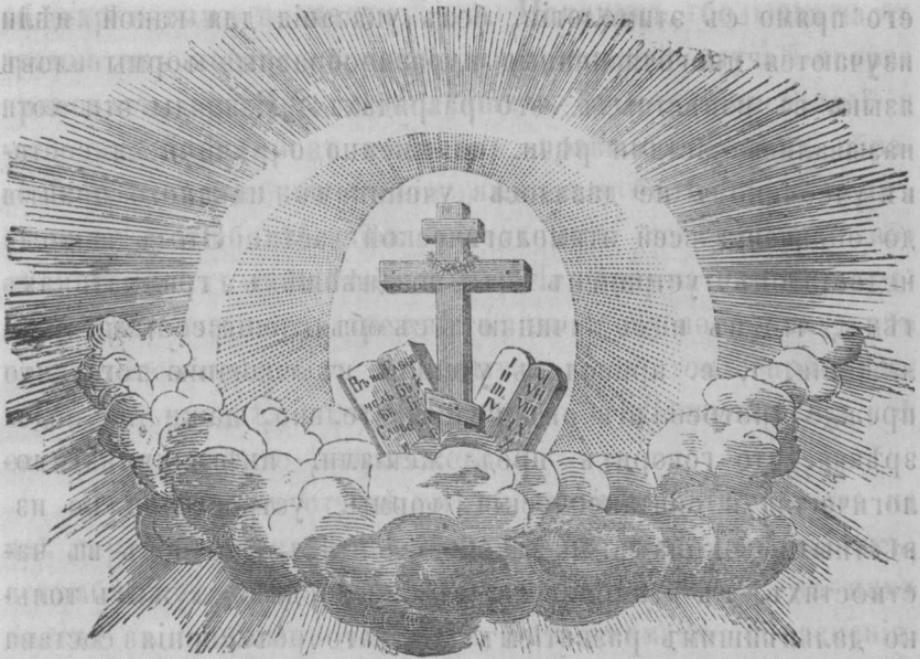
ПОПУЛЯРНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ

Гигіены и Діететики Д-ра Людвигъ Лео.

Оглавленіе: *Питательныя вещества*. I. Органическія питательныя вещества. II. Неорганическія питательныя вещества. *Обмѣнъ веществъ*. I. Кровь. II. Пищевареніе. III. Образование крови и теплоты. IV. Питаніе. V. Процессы отдѣленія и выдѣленія. VI. Измѣреніе обмѣна вещества и потребности въ пищѣ. *Пищевыя средства*. I. Животныя пищевыя средства. II. Растительныя пищевыя средства. III. Напитки. IV. Табакъ. *Потребность пищи*. I. Голодь и жажда. II. Потребность въ пищѣ по возрасту и полу. *Діететическія правила*. I. Количество не обходимой пищи. II. Удобоваримость. III. Способъ приготовленія и хорошій вкусъ пищи. *Воздухъ*. I. Общія свойства воздуха. II. Воздухъ вольный и комнатный. III. Одежда и постель. IV. Кожа, соблюденіе чистоты ея. Цѣна 1 р. 40 к. Получать можно въ Москвѣ, у старыхъ Триумфальныхъ воротъ, въ домѣ Рѣзанова, въ квартирѣ Д-ра *Кацена*.

Редакторы: Ректоръ Сем. Архимандритъ *Павелъ*.
Священникъ *А. Сервицкій*.

Дозволено цензурою. Января 30 дня 1869 года.



ЧАСТЬ

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1 ФЕВРАЛЯ № 3. 1869 года.

О УЧЕБНИКАХЪ И УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ И
УЧИЛИЩЪ.

Извлеченіе изъ журнала учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ мнѣніемъ объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ для преподаванія въ духовныхъ училищахъ, русскаго и церковно-славянскаго языковъ.

Въ послѣднее время грамматическое ученіе о языкѣ стали излагать въ учебникахъ нѣсколько отличнo отъ прежняго метода. По старому способу начинали изученіе

его прямо съ этимологiи, безъ указанiя для какой цѣли изучаются многочисленныя и разнообразныя формы словъ языка въ извѣстныхъ его разрядахъ. Разряды эти хотя назывались частями рѣчи, но именно о рѣчи и ея составѣ учебникомъ не давалось ученикамъ никакого понятiя до окончанiя всей этимологической части. Этотъ важный недостатокъ устраненъ въ позднѣйшихъ грамматикахъ тѣмъ, что въ нихъ начинаютъ съ объясненiя состава предложенiя, т. е. приводятъ ученика къ сознанию того, что прежде употреблялъ онъ безсознательно, даже не подозревая, что говоритъ предложенiями, имѣющими этимологическiя и синтаксическiя формы, устроенныя по извѣстнымъ законамъ: разъясненiе этихъ законовъ въ частностяхъ, въ этимологiи и въ синтаксисѣ, служитъ только дальнѣйшимъ развитiемъ краткаго объясненiя состава предложенiя въ рѣчи; чѣмъ практичнѣе это объясненiе, тѣмъ болѣе ограничивается оно только отвѣтами на вопросы, вызываемые смысломъ словъ, входящихъ въ составъ предложенiя, тѣмъ болѣе оно по силамъ только что начинающихъ изученiе науки о языкѣ, тѣмъ вѣрнѣе и тверже оно поставитъ ихъ на прямой путь къ достиженiю основы рѣчи, указавъ недоступныя имъ возрасту приемы разложенiя ея на части. Такимъ образомъ, самымъ методомъ устанавливается вѣрный взглядъ на обученiе грамматическому строю языка, гдѣ формальная сторона можетъ быть вѣрно опредѣлена только по смыслу цѣлой мысли. Сверхъ сего грамматики послѣдняго направленiя, послѣ каждой хотя нѣсколько обособленной статьи, указываютъ на болѣе или менѣе сбивчивые случаи правописанiя словъ, разобранныхъ въ ней, и на знаки препинанiя, чѣмъ много облегчаютъ учениковъ въ пониманiи правописанiя и въ приобрѣтенiи сознательнаго навыка по

общепринятымъ правиламъ его. Наконецъ, большая часть грамматикъ новаго направленія на каждый случай сперва приводитъ примѣры изъ лучшихъ нашихъ писателей и уже изъ примѣровъ выводитъ правило. Такимъ образомъ грамматическое ученіе является болѣе доступнымъ ученику и наиболѣе образовательнымъ по существу своему. На этихъ основаніяхъ многія грамматики справедливо предпочитаютъ прежнимъ; въ числу послѣднихъ изъ числа разсмотрѣнныхъ учебнымъ комитетомъ принадлежатъ только двѣ, гг. *Примтрова* и *Востокова*, а всѣ остальные—новаго направленія.

Въ крайномъ отчетѣ мнѣ въ возможности указать на всѣ черты, составляющія хорошую сторону грамматикъ, и слабую, потому что то и другое является въ нихъ иногда въ дробныхъ случаяхъ, въ приѣмахъ объясненія. Для достиженія указанной цѣли необходимо ограничиться представленіемъ болѣе тѣхъ основаній, по которымъ иной учебникъ не можетъ быть предпочтенъ другимъ при многихъ добрыхъ его качествахъ.

I. Трудъ г. *Примтрова* подъ заглавіемъ «*Уроки изъ русской грамматики для первоначальнаго обученія, сочиненіе, раскрывающее склоненія и спряженія новымъ образомъ*» (изд. 1858 года стр. 107) состоитъ только въ этимологіи, развитой весьма слабо и по устарѣлому методу; предлагаемыя авторомъ нововведенія, въ родѣ дѣленія глаголовъ на три спряженія по тремъ видамъ, не облегчаютъ изученія формъ языка и не соотвѣтствуютъ современной наукѣ, а посему сочиненіе это, какъ незаключающее въ себѣ всей грамматики и въ виду полныхъ и лучшихъ грамматикъ, не можетъ быть принято ни учебникомъ, ни учебнымъ пособіемъ. Приложенія же автора, составляющія вторую половину книги, какъ отвѣты его.

на отзывы объ этимологической части его сочиненія со стороны Востокова, ученаго комитета и II-го отдѣленія академіи наукъ, не представляя учебника, не подлежатъ и разсмотрѣнію.

II. *Сокращенная русская грамматика А. Востокова* (изд. 14 е 1865 г. стр. 62), хотя обнимаетъ все грамматическое ученіе о языкѣ, но излагаетъ его по старому методу, предпосылая правила примѣрамъ въ синтаксисѣ; кромѣ того, она не имѣетъ надлежащей полноты сравнительно съ другими грамматиками, которымъ слѣдовательно не можетъ быть и предпочтена.

III. *Русская грамматика А. Антонова* (изд. 4, 1866 г., стр. 184), назначенная авторомъ для трехъ младшихъ классовъ гимназій, заключаетъ въ себѣ изложеніе по новому методу всего грамматическаго ученія о языкѣ съ предварительнымъ краткимъ объясненіемъ состава предложеній на 9 страницахъ. Хорошую сторону этого труда составляютъ: легкость изложенія важнѣйшихъ грамматическихъ правилъ, большею частію безъ указанія основаній тѣмъ или инымъ явленіямъ въ языкѣ, и подробныя объясненія правописанія въ болѣе затруднительныхъ случаяхъ; но самъ авторъ на первой же страницѣ своего труда признаетъ его недостаточнымъ и въ дополненіе къ своему считаетъ необходимымъ еще высшій курсъ грамматики г. Стоюнина. Внимательное же чтеніе этого учебника обнаруживаетъ, что въ немъ есть болѣе или менѣе значительные недостатки, состоящіе въ неточности и въ нестрогой опредѣленности изложенія. Такъ, на примѣръ:

1) На стр. 114 и 115 нѣтъ надлежащаго понятія о словахъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельныхъ, ни въ объясненіяхъ, ни въ примѣрахъ.

Опредѣленіями признаны только имена прилагательныя и предложенія существительныя, но не упомянуть важный случай опредѣленія въ существительномъ родительнаго падежа, и потому въ приведенныхъ тамъ-же примѣрахъ и въ образцовомъ разборѣ предложеній (на стр. 114 и 181), въ выраженіяхъ: «сыплется громъ *соловья*, — блестятъ толпы *хатъ*, — передъ порогами *хатъ*, — былъ 9-й часъ *утра*, — подходили къ опушкѣ *лѣса*, — топотъ моей *лошади*, — не встрѣчая признаковъ *жилья*, — стадо *тетеревей*, — въ тишицѣ *лѣса*» и проч. курсивныя здѣсь слова, какъ безукоризненныя опредѣленія, въ учебникѣ отнесены къ дополненіямъ. Такое же смѣшеніе далѣе дополненій съ обстоятельственными словами. Между тѣмъ этотъ случай въ грамматикѣ очень важенъ какъ самъ по себѣ, такъ и потому, что на немъ основываются свойства предложеній опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ и способы сокращенія ихъ. (См. стр. 113)

2) На стр. 6 сказано, что для приведенія въ связь подлежащаго со сказуемымъ, употребляется связка, слово *есть*, *былъ* (а *будетъ*?), которая нерѣдко опускается, но всегда подразумѣвается. Такъ, въ предложеніи: «ночь темна, связка подразумѣвается—*есть* темна; забнетъ сторожъ — сторожъ *есть* тотъ, который забнетъ». Здѣсь прежнее пониманіе связи дошло до-того, что простое предложеніе въ послѣднемъ примѣрѣ обратилось въ сложное, въ которомъ и смыслъ не похожъ на прежній; такое произвольное обращеніе съ данными языка не можетъ не приучать учениковъ къ ложнымъ приѣмамъ въ дальнѣйшемъ послѣдованіи его. Опущеніе связи *былъ*, указанное авторомъ, совершенно невѣрно, ибо глаголь *быть* никогда не опускается ни въ формѣ прошедшаго времени (*былъ*), ни въ формѣ будущаго (*будетъ*), и въ

формъ настоящаго иногда опускается не только въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа, чѣмъ ограниченъ этотъ случай въ учебникѣ, но во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ, когда этому глаголу приходится служить членомъ сложнаго сказуемаго.

3) На стр. 120 сказано, что «соединеніе главнаго предложенія съ придаточнымъ или главнаго съ главнымъ, посредствомъ союзовъ, образуетъ предложеніе сложное». Въ приведенныхъ же за-тѣмъ примѣрахъ и въ другихъ мѣстахъ соединительными словами въ первомъ отношеніи употреблены нарѣчія, мѣстоимѣнія, причастія и дѣепричастія.

4) На стр. 63 не вѣрно сказано, что «мѣстоимѣніе *себя* не употребляется въ множественномъ числѣ», ибо оно только не имѣетъ особыхъ формъ для множественнаго числа, но употребляется въ смыслѣ его.

5) На стр. 12 въ правилѣ: «двоеточіе ставится передъ вноснымъ предложеніемъ, заключающимъ въ себѣ чьи-либо слова» — употребленіе этого знака препинанія ограничено только однимъ случаемъ и упущены изъ виду другіе, наприм. исчисленіе частей послѣ упомянутаго цѣлаго.

6) На стр. 48 всѣ числительныя, какъ количественныя, такъ и порядковыя отнесены къ раздѣлу прилагательныхъ едва-ли вѣрно, ибо грамматическія принадлежности ихъ неодинаковы: у первыхъ онѣ тѣ-же, какъ и у существительныхъ.

7) Стр. 55. Въ предложномъ надежѣ единственнаго числа средняго рода притяжательныхъ вѣрно выставленъ признакъ *н* (*омн*), а въ склоненіи образца (*Козловн*) приведена только послѣдняя форма (*омн*); примѣчаніе же, предписывающее форму *н* притяжательному только отдѣль-

но стоящему, безъ существительнаго, и форму *омъ* ему же при существительномъ, невѣрно представило дѣло, ибо говорятъ: «въ сестриномъ имѣнїи» и «въ селѣ Козловѣ» и под.

8) Стр. 65. Въ правилѣ «родительный падежъ единственнаго числа мѣстоимѣнїя 3 лица женскаго рода *ея* — можетъ быть замѣненъ (?) винительнымъ» мы говоримъ: былъ у *нея* и не засталъ *ее*, вмѣсто у *нея* и *ея*» не отличенъ выговоръ отъ правописаиїя.

9) На стр. 67 весьма недостаточно указано отличіе слова *самъ* отъ *самый*.

10) Стр. 69. Въ выраженїи: «по различїю дѣйствїя, глаголы раздѣляются на разряды, которые называются залогомъ» указана слишкомъ общая основа, годная и для видовъ.

11) На стр. 70 указаны примѣты дѣйствительнаго залога въ буквахъ *и* и *а*, а среднихъ въ *н* и *ну* передъ *тъ*, но далѣе сказано, что эти примѣты «не суть постоянныя и непрѣмѣнныя: нерѣдко можно встрѣтить дѣйствительный глаголь съ буквою *н* (*имтъ*) и среднїй съ буквою *и* (*ходитъ*)»; то и другое дѣйствительно вѣрно, но такія правила только обременяють грамматику.

12) На 78 стр. глаголы раздѣлены на правильные и неправильные, чего современный взглядъ уже не допускаетъ, а признаетъ послѣднїе за совершенно правильно сложившіеся или изъ разныхъ корней, напр. *идти*, или изъ разныхъ безотносительныхъ глагольныхъ формъ, напр. *клянну* отъ *клясть* и *клянуть*, *клялъ* и *клянулъ*, или за усвоенные литературнымъ употребленїемъ изъ разныхъ областныхъ говоровъ, напр. *хоттъ*.

13) На стр. 135 общее правило автора, что «прилагательныя имена, поставленныя въ сравнительной сте-

пени, требуютъ за собою родительнаго падежа»—должно ограничиться формою ея только опредѣленною, въ которой она и употреблена въ приведенныхъ тамъ примѣрахъ; ибо сила этого правила рѣшительно не распространяется на другую ея форму, ясно указанную авторомъ на 51 стр, онъ напр. умнѣйшій человекъ и под.

На основаніи указанныхъ свойствъ, грамматика Антонова, при всѣхъ ея достоинствахъ въ практическомъ отношеніи, не можетъ въ настоящемъ ея видѣ, безъ исправленія, быть предпочтена другимъ, отличающимся болѣе строгимъ научнымъ взглядомъ на предметъ.

IV. *Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ.* Элементарная грамматика. (курсы 1 и 2, изд., 1867 г., стр. 144, курсъ 3, синтаксисъ, соч. К. Говорова. Изд. 1867 г. стр. 122). Трудъ г. Говорова (*), подобно грамматикѣ г. Антонова, передъ этимологіей и синтаксисомъ разсматриваетъ нѣсколько пространнѣе составъ и виды предложеній и указываетъ мѣста знакамъ препинанія. Вообще же эта грамматика, при практическомъ уясненіи правилъ языка, старается указать и основанія разнымъ явленіямъ его, что составляетъ несомнѣнную ея заслугу, но избранный ею путь не всегда избавляетъ ее отъ промаховъ и обмолвокъ. По расположенію частныхъ отличаетъ она отъ другихъ только тѣмъ, что ученіе о звукахъ и буквахъ излагаетъ въ концѣ всей этимологіи. Это имѣетъ свою выгоду и неудобство. Последнее неизбѣж-

(*). О сочиненіи этомъ уже былъ представленъ учебнымъ комитетомъ отзывъ, въ дополненіи къ коему здѣсь приводится лишь нѣсколько замѣчаній, чтобы яснѣе обозначить мѣсто этой грамматики въ ряду другихъ.

но приходится испытывать при изученіи склоненій и спряженій, гдѣ необходимо указывать на цѣлыя группы согласныхъ, требующихъ послѣ себя извѣстныхъ гласныхъ. Съ другой стороны, помѣщеніе этой статьи передъ склоненіями, особенно подробное, можетъ до нѣкоторой степени затруднить тѣхъ учениковъ, у которыхъ запасъ выраженій еще скуденъ и недостаточно осмысленъ. На этомъ основаніи нововведеніе г. Говорова имѣетъ только относительное достоинство, да и то умалывается допущеннымъ разнорѣчіемъ. Въ 1-й части на стр. 49 звуки *ж, ч, ш, щ*, а на стр. 127 *небными*; о шипящихъ же здѣсь вовсе не упоминается: отсюда неизбѣжно недоумѣніе ученика.

1) Еще болѣе сомнѣній можетъ быть возбуждено ученіемъ о безличныхъ предложеніяхъ. Вообще ученіе объ ихъ составѣ (на стр. 10 и 11 ч. 1 и стр. 20—25. 2 ч.) представляетъ не мало затрудненій для начинающихъ, а тѣмъ болѣе ихъ будетъ по принятой авторомъ системѣ, которая видитъ особое безличное предложеніе и тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ; наприм. стр. 82 ч. 2 въ выраженіи: «и сѣли на лужокъ подъ липки, плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ» — признаетъ два предложенія, считая слова: «плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ» за особенное обстоятельное предложеніе сокращенное, тогда какъ оно служитъ только второстепеннымъ членомъ въ предыдущемъ предложеніи для выраженія цѣли.

2) Правило, будто въ слитномъ предложеніи можетъ быть нѣсколько подчиняемыхъ дополнительныхъ предложеній, выражающихъ какое-нибудь раздѣленіе и т. д. (стр. 12 ч. 2), сопоставленное съ изложеннымъ на стр. 8, ч. 1, понятіемъ о слитномъ предложеніи, представляетъ ясное разнорѣчіе, ибо въ 1-мъ случаѣ въ составъ слитнаго

предложенія вводятся дополнительные, т. е. формальныя, особыя предложенія при главномъ, а во 2-мъ слитное предложеніе по наружному объединенію признано похожимъ на простое. т. е. неизмѣющее въ составѣ своемъ никакихъ формальныхъ, дополнительныхъ предложеній,

3) На стр. 42, ч. 2, указанъ общій (?) законъ управленія словъ слѣдующій: «слова, имѣющія одинъ и тотъ-же корень, принимая форму различныхъ частей рѣчи, *большею частію* требуютъ одного и того-же падежа съ предлогомъ или безъ предлога. Впрочемъ, при *этомъ общемъ законѣ* управленія словъ, не надобно забывать и другаго *общаго правила*, что управляющая сила глаголь (а за ними и другихъ частей рѣчи) *всегда* зависитъ отъ ихъ значенія, и потому одинъ и тотъ же глаголь, при различныхъ значеніяхъ, можетъ требовать и различныхъ падежей. Здѣсь а) слова *большею частію*, выражающія сущность вышеупомянутаго общаго закона, совершенно уничтожаютъ общность его, ибо большинство случаевъ далеко не то, что общій законъ; б) общій законъ противорѣчитъ общему правилу, ибо послѣднее можетъ исключать первый, когда глаголь требуетъ управленія и по общеупотребительному своему смыслу, чѣмъ руководствуется общее правило, а не по значенію корня, которое составляетъ основаніе общаго закона. Слѣдовательно в) тутъ, на самомъ дѣлѣ, важнѣе не общій законъ, а общее правило, которое должно разъяснить законъ языка.

4) За отсутствіемъ одного начала при разрѣшеніи цѣлаго на части, понятія о различіи между дѣйствіемъ и состояніемъ представляется смутнымъ, на стр. 83, ч. 1. «Подъ *дѣйствіемъ* предмета мы разумѣемъ такую дѣятельность его, которая *большею (?) частію* зависитъ отъ него самаго и совершается имъ самимъ; а подъ *состоя-*

нѣмъ предмета разумѣемъ дѣятельность его *болѣе* (?) покойную и невольную или просто *страдательную* (?). Въ 1 мь случаѣ здѣсь признакъ дѣйствительнаго глагола указанъ въ дѣятельности предмета, зависящей отъ него одного и совершаемой имъ самимъ. По этому глаголы: *шумѣть, скакать, бѣгать, порхать, звонить* должны слыть за дѣйствительные, чему не могутъ помѣшать и вставленныя оговорки въ выраженіяхъ: «болѣею частію, болѣе»; ибо въ указанныхъ глаголахъ выражаемая дѣятельность не только вольная, но и очень непокойная, можетъ зависѣть отъ предмета и совершаться имъ самимъ. Далѣе нѣсколько исправлена эта сбивчивость, но явилась новая неопредѣлительность при рѣшеніи вопроса: сколько же всѣхъ залоговъ? 83 стр. признаетъ два залога: *дѣйствительный* и *возвратный по преимуществу* (?) для выраженія состоянія, — слѣдовательно всего четыре залога; но 85 стр. прибавляетъ еще *взаимный*, относя, впрочемъ, его къ возвратному, не смотря на выставленное тамъ различіе между ними, а 86 стр. вспомнила еще объ *общемъ* залогѣ съ его особеннымъ признакомъ и причислила одни его глаголы къ среднему залогу, напр. *доставаться, трудиться, случиться*, а другіе къ дѣйствительному, напр. *надѣяться, стремиться, смѣяться*. Последній приговоръ при этомъ сталъ въ явное противорѣчіе съ выставленнымъ на 83 стр. неизмѣннымъ признакомъ дѣйствительнаго залога, состоящимъ въ переходѣ дѣйствія на посторонній предметъ.

5) Далѣе, на 87 стр., словами: «видомъ въ глаголахъ называется особый *разрядъ* глаголовъ» неточно объяснена сущность дѣла, ибо виды суть формы одного и того же глагола для выраженія различныхъ степеней (моментовъ) дѣйствія, а не особый разрядъ глаголовъ.

(?) 6) Подобная же сбивчивость видна и въ слѣдующемъ опредѣленіи (стр. 41 ч. 1.): «падежами называются различныя *измѣненія* въ окончаніяхъ именъ и мѣстоименій, ибо этими же словами можно и должно опредѣлять и словопроизводство отъ корня именъ и мѣстоименій, гдѣ также происходятъ разныя измѣненія въ окончаніяхъ; а съ другой стороны падежами нельзя называть простое переливаніе окончанія изъ одной формы въ другую.

7) Выводъ частей рѣчи изъ разбора предложеній не основателенъ и неясенъ: авторъ говоритъ, что «каждая мысль наша, какъ и всякое отдѣльное слово, имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю и виѣшнюю. Внутреннюю сторону ея составляетъ частное значеніе и общій смыслъ словъ, соединенныхъ въ одно цѣлое — въ одну мысль; а виѣшнюю, — слышимыя или видимыя (на бумагѣ) слова, которыя выражаютъ собою различныя понятія и служатъ средствомъ къ передачи мысли во виѣ... *Подлежащее, сказуемое, опредѣленія, дополненія, и обстоятельства* — все это *такія части мысли*, которыя принадлежать къ внутреннему ея составу; а къ виѣшнему составу, стало быть (?), должны отнестись слова, какъ знаки различныхъ понятій. По этому-то (?) виды или разряды словъ, — одинаковыхъ по общему назначенію постоянно выражающія какія нибудь однородныя понятія, и называются частями рѣчи, т. е. *частями такой мысли*, которая уже выражена въ словахъ». Авторъ самъ видно чувствовалъ несостоятельность своихъ основаній и неясность выводовъ, и потому эту статью о ближайшемъ соотвѣтствіи частей опредѣленія частямъ рѣчи, закончилъ замѣчаніемъ, что «изъ сличенія тѣхъ и другихъ частей это откроется яснѣе», но далѣе объ этомъ нигдѣ не было и рѣчи.

8) На стр. 8, ч. 1, положительно сказано, что опредѣлительное слово въ предложениі не отдѣляется отъ опредѣляемаго никакимъ знакомъ препинанія. На стр. 16 и 17 въ выраженіи: «погибъ пѣвецъ, достойный лучшей доли» — слово *достойный* признано опредѣлительнымъ, выражающимъ признакъ предмета *пѣвца*, а между тѣмъ эти слова отдѣлены запятою. Одно изъ этихъ положеній невѣрно, или по крайней мѣрѣ недостаточно опредѣлено.

9) Такія же разнорѣчія, сбивчивость и неясность встрѣчаются во многихъ мѣстахъ грамматики г. Говорова, особенно наприм. на стран. 4, 8, 9, ч. 1, и на стр. 71, 2 ч.

10) Для указанія неясности изложенія, иногда встрѣчающейся въ трудѣ г. Говорова, можно ограничиться слѣдующимъ мѣстомъ (стр. 54 ч. 2. 2): «Нарѣчіе *мимо* обозначаетъ путь движенія предмета побочнымъ положеніемъ другаго предмета въ отношеніи къ этому пути. «Моя же дорога *мимо* ихъ съ заботой и трудомъ. — Жуковский».

На основаніи указанныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ объ отсутствіи въ трудѣ г. Говорова строгаго научнаго изложенія, нельзя признать его наиболѣе годнымъ для учебника въ виду болѣе удовлетворительныхъ руководствъ.

V. Этимологіи и синтаксису въ трудѣ г. В. Новикова, изданномъ подъ заглавіемъ: *Русская грамматика, педагогически изложенная въ 3 курсахъ для 3 классовъ* (1 курсъ изд. 2, 1864 г. стран. 47; 2 курсъ изд. 2, 1866 г. стр. 64; 3 курсъ изд. 2, 1862 г. стр.

80) съ приложеніемъ стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ на 28 стр. также предислани предварительный курсъ, существенная часть котораго состоитъ въ

весьма краткомъ объясненіи состава словъ, предложеній и фонетики. Первые 5 §§ носятъ слѣдующія заглавія: «Что значить думать и говорить?» «Какъ человекъ начинаетъ говорить?» «Рѣчь умственная и письменная» и далѣе отъ § 6 — 26 излагается подробное ученіе о звукахъ и буквахъ съ указаніемъ на раздѣленіе ихъ, происхожденіе, произношеніе, правописаніе, съ особымъ объясненіемъ мѣста буквѣ ъ. Такое начальное обученіе, затрогивающее довольно отвлеченные вопросы и подробно указывающее на измѣненія буквъ, неосмысленныхъ еще на практикѣ, едва-ли можетъ обойтись безъ затрудненій для ученика. Кромѣ того, на стр. 29 къ глаголамъ, означающимъ дѣйствіе, причислены слѣдующіе: «*внелетѣ* птичка гласу Бога, *встрепенется*, *улетаетъ*, *взойдетъ* солнце». Этимологическій курсъ составленъ гораздо удовлетворительнѣе перваго и превосходитъ грамматику г. Антонова большею полнотою и многими вполнѣ основательными объясненіями разныхъ формъ языка. Въ этой части незначительныя обмолвки, легко исправимыя. Важнѣйшія изъ нихъ:

1) На стр. 32 сказано: «въ какомъ родѣ, числѣ и падежѣ стоитъ имя существительное или прилагательное, въ томъ же родѣ, числѣ и падежѣ должно стоять и замѣняющее ихъ мѣстоименіе». Это синтаксическое правило невѣрно относительно тѣхъ мѣстоименій, которыя, кромѣ отправления своей родовой мѣстоименной службы, въ то же время выражаютъ связь предлѣженій; напр. «уже отосланы книги, которыхъ ты требовалъ; женщина, которой братъ мнѣ пріятель..»

2) Стр. 34 увѣряетъ, будто родительный падежъ прилагательнаго сначала былъ «*добра-его*», потомъ «*добраго*», наконецъ «*доброго*»; но самая древняя русская

письменность не помнитъ употребленія первой формы.

Синтаксисъ г. Новаковского изложенъ съ указаніемъ на логическое устройство предложеній, многія объясненія автора вполнѣ удовлетворительны, но и въ этой части, при всѣхъ ея добрыхъ качествахъ, иногда встрѣчаются неясныя правила и отчасти произвольныя толкованія; напр:

1) Объясненіе, что «дополнительныя (слова)—тѣ, которыя указываютъ на предметы, находящіеся въ различныхъ отношеніяхъ къ другимъ предметамъ, и чрезъ то дополняютъ смыслъ предложенія» (стр. 11), вовсе не указываетъ на существенное отличіе дополненія отъ опредѣленія; далѣе также кое-гдѣ видно колебаніе въ узаконеніи на дополненія.

2) При стараніи установить различіе между предложеніемъ сложнымъ и составнымъ, неясно указаны отличительныя признаки того и другаго (стр. 19—24): первое является въ двухъ видахъ, общемъ и частномъ, и составное оказывается тождественнымъ съ сложнымъ общимъ.

3) Въ грамматикѣ г. Новаковского большая часть правилъ начинается теоретическими объясненіями, иногда довольно отвлеченными и потому не легкими для усвоенія, напр. § 26 (стр. 38) начинается слѣдующимъ образомъ: «когда дѣйствіе отъ главнаго предмета направлено на второстепенный, такъ что онъ отвѣчаетъ главному своимъ дѣйствіемъ, какъ предметъ *дѣйствующій*, который самъ принимаетъ что-нибудь, когда ему даютъ, то онъ ставится въ *дательномъ* падежѣ. Напр. *Гусары сдали меня караульному офицеру. Пушкинъ Яркій свѣтъ вредитъ глазамъ.* Такое употребленіе дательнаго падежа распространяется какъ на отрицательную рѣчь, гдѣ пред-

меть чего-нибудь не получаетъ, такъ и на страдательную, гдѣ дѣйствіе идетъ не отъ главнаго, а отъ другаго второстепеннаго предмета. Напримѣръ: *Я не отдалъ книги брату и книга не отдана мною брату. Ему всегда чего-нибудь не достаетъ. Въ Казани воздвигнутъ памятникъ Державину.*

4) Стр. 56. «Дополненіе съ предлогомъ *у* можетъ оставаться при подлежащемъ и тогда, когда у него бываетъ другое сказуемое; а глаголѣ *быть* въ такомъ случаѣ обращается въ причастіе, обыкновенно подразумѣваемое и замѣняемое причастіемъ глагола *находиться*, напр. *ножка (находящаяся) у моего стола искривилась; воротникъ у сюртука истерся*. Здѣсь а) въ совершенно ясномъ предложеніи, имѣющемъ подлежащее и сказуемое налицо, безъ всякой цѣли и нужды предписывается подразумѣвать другое сказуемое въ причастной формѣ глагола *быть*, которому поводится лично въ предложеніи не являться на службу, а поручать отправленіе ея глаголу *находиться* съ тѣмъ однакожъ, чтобы и сей послѣдній только подразумѣвался. Такое подразумѣваніе, допускаемое безъ надлежащаго основанія, сильно вредитъ основательности и простотѣ въ требованіяхъ при разборѣ состава предложеній. б) Простое предложеніе (*ножка у стола искривилась*) признано сложнымъ (*ножка, находящаяся у стола, искривилась*) безъ всякаго основанія.

5) Въ § 52 (стр. 59). Указавши на соединительныя сочетанія равносильныхъ предложеній, авторъ на стр. 59 въ § 53 прибавляетъ: «а) Есть особые *обороты* рѣчи, въ которыхъ второстепенныя предложенія получаютъ видъ *равносильныхъ*, когда пропускается союзъ *что*, и остаются въ главномъ только соотвѣтствующія ему мѣстоименія *тотъ—этотъ, такой—таковъ* въ томъ родѣ и па-

дежѣ, какой приходится по смыслу рѣчи. Напримѣръ: *прекрасное увяло въ пышиномъ цвѣтъ; таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтъ* (Жуковскаго), вмѣсто: *что* прекрасное увяло...*таковъ* удѣлъ прекраснаго *на свѣтъ*...

б) Есть и такіе обороты, въ которыхъ *следовало бы* (?) второстепенное (?) опредѣлительное предложеніе съ мѣстоименіемъ *который*, если бы въ главномъ было составное сказуемое съ существительнымъ, къ которому *бы* (?) относилось это мѣстоименіе; но какъ сказуемое главнаго предложенія выражается глаголомъ безъ существительнаго, то второстепенное, выражаясь при помощи мѣстоименія *что* или *существительнаго*, какое придется, по смыслу рѣчи, — принимаетъ видъ *равносильнаго*; напр. сіе рабство женъ происходило, кажется, оттого, что мужья обыкновенно покупали ихъ; обычай, донинѣ соблюдаемый въ Иллиріи» (Крм). Здѣсь, 1, въ обоихъ примѣрахъ предложенія стоятъ въ причинной связи, а не въ той, предполагаемой авторомъ, которая бываетъ между равносильными предложеніями; 2, самое изложеніе довольно темно.

На основаніи указанныхъ данныхъ въ грамматикѣ г. Новаковскаго, она заслуживаетъ вниманія по многимъ научнымъ приемамъ въ изложеніи, къ сожалѣнію, не всегда достигающимъ цѣли отъ увлеченія философскимъ теоретическимъ элементомъ, но въ настоящемъ ея видѣ она не можетъ быть предпочтена другимъ, болѣе удовлетворительнымъ.

VI. *Русская грамматика г. Жласовскаго* раздѣлена на два курса (*1-й приготовительный 3 изд., 1865 г. стр. 92, а 2-й изд. 3, 1866 г. стр. 352*), изъ коихъ первый, по его словамъ (стр. II), безъ втораго недостаточенъ, а второй безъ перваго недоступенъ для учащихся». Въ 1-мъ курсѣ практически указаны основанія

главнымъ вопросамъ грамматики, по словамъ автора, «физиономія частей рѣчи и предложений». Этотъ курсъ имѣть неоспоримое достоинство и превосходить все вышеозначенные предварительные курсы по многимъ простымъ и вѣрнымъ приемамъ и подступамъ въ объясненіяхъ. Нельзя вполнѣ того-же сказать про 2-й курсъ, заключающій въ себѣ этимологию и синтаксисъ. Въ этимологіи авторъ излагаетъ свойства и принадлежности частей рѣчи, начиная съ глагола, совершенно отдѣльно отъ измѣненій ихъ въ склоненіи и спряженіи. Такое раздробленіе и размѣщеніе частей цѣлаго, въ нѣкоторой степени ослабляетъ опредѣленность и полноту представленія ихъ. Въ синтаксисѣ статья о согласованіи и управленіи слабѣе развита сравнительно съ другими грамматиками. При многихъ основательныхъ объясненіяхъ частныхъ, теоретическая сторона этого учебника, по мѣстамъ, не безукоризненна. Здѣсь указывается только на нѣкоторые случаи, особенно важнѣйшіе:

1) Вопросъ о раздѣленіи частей рѣчи на *знаменательныя и служебныя* до сихъ поръ рѣшается въ нашихъ грамматикахъ не одинаково. Г. Классовскій представляетъ его (стр. 26—2 курса) невѣрно, относя къ знаменательнымъ имена числительныя и мѣстоименія, совершенно служебныя, ибо они не имѣютъ самостоятельнаго содержанія.

2) Раздѣленіе глагола на два вида (стр. 37—2 курса): *кратный* и *безкратный* и допущеніе потомъ подраздѣленій ихъ до 7-ми не уясняетъ этого труднаго вопроса.

3) Недостаточно отнести къ существительнымъ все имена *прозвищныя* или *фамильныя*, напр. *Ломоносовъ, Жуковский, Жадовская* (стр. 63—3 курса), и указать

на образованіе ихъ изъ прилагательныхъ; необходимо напомнить, что склоняемыя формы у нѣкоторыхъ изъ нихъ остались прилагательныя.

4) Отличительною чертою этой грамматики нужно признать усиліе автора всегда точнѣе опредѣлить разсматриваемый, частный случай. Для этого онъ представляетъ его съ разныхъ сторонъ, а въ заключеніи иногда опускается изъ виду указанная уже черта предмета и такимъ образомъ онъ является тутъ не вполнѣ опредѣленнымъ. Для примѣра можно указать въ этомъ отношеніи на два случая: а) на стр. 2—2 курса опредѣляется грамматика такъ: «Наука о словесномъ языкѣ и о дополняющемъ его языкѣ *письменномъ* называется *грамматикою*, которую можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: грамматика вообще есть наука, «занимающаяся изслѣдованіемъ составныхъ частей и свойствъ *словеснаго* языка», а письменный упущенъ изъ виду, не смотря на то, что упомянуть выше.

5) Не касаясь мелкихъ обмолвовъ, нельзя не замѣтить другой особенности этого учебника, состоящей въ томъ, что для объясненія нѣкоторыхъ случаевъ призываются въ немъ на помощь данныя изъ сравнительной грамматики, исторической и философской (стр. 3, 4, 21, 75, 100 и др.), какъ въ грамматикахъ Перевлѣскаго и отчасти А. Смирнова; но приведенныя данныя перѣдко остаются здѣсь виѣшнею прибавкою и не простираютъ взгляда на весь грамматическій строй языка.

6) На стр. 27 и 28 многосложное опредѣленіе глагола не сведено даже къ общему выводу.

По соображеніи означенныхъ свойствъ этой грамматики и мелкихъ обмолвовъ, при всѣхъ ея добрыхъ качествахъ въ практическомъ отношеніи, нѣтъ основанія пред-

почесть ее другимъ учебникамъ, превосходящимъ ее строго-
стию и отчетливостію научныхъ пріемовъ. Къ числу такихъ
принадлежатъ грамматики П. Перевльскаго и А. Смирнова.

VII. «*Практическая русская грамматика*» П. Пе-
ревльскаго въ трехъ частяхъ (въ 1-й части введене и
начало грамматики, изд. 5, 1864 г. стр. 66; во 2-й
этимологія, изд. 5, 1867 г. стр. 112; въ 3-й синтак-
сисъ изд. 6-е, 1863 г. стр. 104; Сборникъ статей въ
прозѣ и стихахъ; при 1-й части 694 стр. и слова-
рикъ на 9 стр.; — при 2 ч. на 416 стр. 3, при 3
части на стр. 434—4), — изъ которыхъ первая служить
предварительнымъ курсомъ, — отличается отъ всѣхъ выше-
поименованныхъ а) болѣе вѣрнымъ пониманіемъ задачи
грамматики, б) болѣе основательными сужденіями о яв-
леніяхъ языка на усвоенныхъ современною наукою нача-
лахъ, в) изложеніемъ грамматическихъ данныхъ языка
современнаго въ связи, въ важнѣйшихъ случаяхъ, съ
ихъ исторіею и въ сравненіи съ родственными языками, —
г) параллельнымъ представленіемъ формъ современнаго
литературнаго языка въ склоненіяхъ и спряженіяхъ съ
формами старославянскаго въ древнѣйшемъ ихъ видѣ. Въ
этомъ трудѣ нѣтъ разнорѣчій между однимъ мѣстомъ и
другимъ, нѣтъ сбивчивости и неопредѣленности въ объ-
ясненіяхъ. На этомъ основаніи можно надѣяться, что изу-
чившему строеніе языка по такому руководству, постав-
ленному въ уровень съ современнымъ научнымъ возрѣ-
ніемъ на предметъ, не придется потомъ, при самомъ выс-
шемъ филологическомъ образованіи, переучиваться грам-
матикѣ, какъ нерѣдко случалось. Самымъ методомъ сво-
имъ, строго опредѣленнымъ, книга эта можетъ повліять
благопріятно на развитіе мышленія ученика въ строгой
логической послѣдовательности и отчетливости.

Представляя эту грамматику за лучшую изъ существующихъ, въ то-же время необходимо указать на недостатки ея, касающіеся впрочемъ не существа дѣла, а болѣе виѣшней стороны; напр. въ синтаксисѣ недостаетъ двухъ-трехъ указаній на отношенія предложій, упомянутыя въ грамматикѣ г. Смирнова; есть коечто дѣйстви-тельно излишнее для первоначальнаго учебника, особенно во 2-й части, гдѣ авторъ коснулся происхожденія нашей азбуки, областныхъ нарѣчій русскихъ, еще недоста-точно опредѣленныхъ, и въ исторіи языка,—распредѣленія всѣхъ языковъ, на земномъ шарѣ, по ихъ строю, въ два или четыре разряда. Можно бы желать упрощенія кое-чего, можно бы не требовать отъ учебника разсмотрѣнія и рѣшенія иныхъ случаевъ на столь широкихъ основаніяхъ, при помощи историческихъ и сравнительныхъ соображеній, какъ это сдѣлано въ ученіи о звукахъ и при объясненіи относительныхъ окончаній именъ въ эти-мологіи, но нельзя назвать что-либо изъ всего этого не-правильнымъ и неосновательнымъ хоть въ какомъ-нибудь отношеніи. Дѣло преподавателя отложить болѣе трудное до послѣдующаго времени, до большей зрѣлости учениковъ, облегчить пониманіе нѣкоторыхъ мѣстъ болѣе прак-тическимъ истолкованіемъ ихъ, въ примѣрахъ, въ кото-рыхъ недостатка нѣтъ и въ учебникѣ.

VIII. Тѣ-же достоинства и во всѣхъ трехъ книгахъ «учебника русскаго языка» г. А. Смирнова (годъ 1-й основаніе синтаксиса и этимологіи, изд. 4-е стр. 172; годъ 3-й синтаксисъ, изд. 2-е 1860 стр. 140), какія указаны въ трудѣ г. Перевлѣскаго; но (между этими грамматиками есть и различіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ: а) трудъ г. Смирнова отличается болѣе подробнымъ, рѣзче на видѣ выставленнымъ, указаніемъ логическихъ формъ

мыслей, отношеній ихъ и объясненіе соотвѣтственнаго всему этому устройства предложеній, ихъ связей въ рѣчи; б) указаніемъ и объясненіемъ нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногихъ, частныхъ случаевъ въ отношеніяхъ предложеній; в) приведеніемъ въ синтаксисѣ множества примѣровъ изъ старославянскаго языка, латинскаго, французскаго, изрѣдка греческаго и всего болѣе изъ нѣмецкаго безъ истолкованія, однакожь, ихъ значенія и прямыхъ отношеній къ русскому современному языку. Такимъ образомъ въ послѣднемъ отношеніи только подготовленъ обильный матеріалъ для сравненій и выводовъ. Учебникъ г. Перевлѣскаго, нѣсколько уступая въ этихъ отношеніяхъ труду г. Смирнова, превосходитъ его тѣмъ: 1-е, что все ученіе построено на выводахъ историческаго и сравнительнаго языко-ученія, которое вошло въ плоть и кровь его труда, а не является случайнымъ сопоставленіемъ: 2-е, представленіемъ старославянскихъ формъ и въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ рядомъ съ современными въ такой подробности, что этимъ наглядно указывается ученику а) различіе между ними и б) основанія принятаго у насъ правописанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

При такихъ обстоятельствахъ не легко рѣшить, которая изъ этихъ двухъ грамматикъ могла бы быть наиболее удовлетворительнымъ руководствомъ. Но при каждой изъ трехъ частей грамматики г. Перевлѣскаго приложенъ сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ, въ родѣ христоматіи, чего нѣтъ при учебникѣ г. Смирнова. Этотъ сборникъ, кромѣ обилія матеріала, имѣетъ три важныя достоинства: а) на каждый случай онъ представляетъ въ своемъ мѣстѣ много литературныхъ статей, въ которыхъ встрѣчаются грамматическія особенности подлежащаго разрѣшенію вопроса и практически могутъ быть указаны на-

ставникомъ и наглядно уясняться для ученика. Безъ такого подбора статей на разные случаи, находящагося всегда подъ рукою, въ опредѣленномъ мѣстѣ, наставникъ иногда рискуетъ прочитать съ учениками не одну статью въ обыкновенныхъ христоматіяхъ и не встрѣтитъ искомаго. А здѣсь ему остается только осмыслить данныя въ статьяхъ и уяснить законъ, опредѣляющій ихъ существованіе въ томъ или другомъ видѣ; б) при каждомъ отдѣлѣ статей указанъ практической способъ изученія языка, состоящій въ разборѣ вещественномъ, логическомъ, этимологическомъ и синтаксическомъ, а словари иноязычныхъ словъ могутъ служить отличнымъ и сподручнымъ пособіемъ въ своемъ родѣ; в) кромѣ образцовъ современнаго языка, въ сборникахъ есть также нѣсколько статей старославянскаго языка и старорусскаго, которыя могутъ служить матеріаломъ для практическихъ упражненій учениковъ и наглядно ознакомить ихъ съ отличительными чертами стараго и новаго устройства рѣчи во всѣхъ отношеніяхъ.

По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, изъ всѣхъ полныхъ грамматикъ русскаго языка, слѣдовало бы предпочесть грамматику г. Перевльскаго въ трехъ книгахъ, какъ лучшей учебникъ для духовныхъ уѣздныхъ училищъ, заключающей въ себѣ и христоматію, при умѣренной цѣнѣ въ 4 р. 50 коп. за все три книги, а къ пособіямъ для учителя можно отнести: 1, *грамматику А. Смирнова* въ 3-хъ книгахъ, 2, *историческую грамматику Буслаева* и 3, *Высшій курсъ грамматики Стоюнина*.

IX. *Словянская грамматика съ Изборникомъ, г. Перевльскаго* выше другихъ по строго научнымъ примамъ, и потому вполне можетъ быть предпочтена грам-

матикъ г. В. Классовскаго, ограничивающейся притомъ однимъ новымъ періодомъ славяно-церковнаго языка.

При указанныхъ учебникахъ и пособіяхъ можно надѣяться, что знаніе и усердіе наставниковъ, руководимыя опытностію, въ состояніи пробудить и изощрить въ учащихся столь необходимое въ языкознаніи: а) правильное чутье къ пониманію естественныхъ требованій русской рѣчи, внушаемыхъ смысломъ словъ и выраженій, и б) находчивость въ средствахъ для удовлетворенія ихъ изъ сокровищницы роднаго языка, издѣтства имъ знакомаго, но остающагося неосмысленнымъ. Разнообразныя, строго отчетливыя и въ постепенности располагаемыя практическія упражненія должны довершить остальное, образовавъ въ учащихся навыкъ къ свободному и вполне ясному, устному и письменному выраженію духовной ихъ дѣятельности.

17-е ЯНВАРЯ ВО ВЛАДИМІРѢ.

Праздникъ тезоименитства Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго и въ нынѣшнемъ году отпразднованъ Владимірскою паствою, какъ духовенствомъ, такъ и свѣтскимъ обществомъ, съ прежними и всегдашними чувствами любви и преданности къ своему доброму и любимому Архипастырю. Даже болѣе: неутомимыя, неоднократно и продолжительныя путешествія Владыки, сдѣланныя имъ въ нынѣшнее лѣто и осень по епархіи, еще болѣе сблизили Архипастыря съ паствою; онѣ дали духовенству осязательныя основанія и доказательства познать въ своемъ настоящемъ

Владыкъ радѣтельнаго и близкаго ко всеѣмъ начальника, мудраго правителя и добраго, неустанно попечительнаго отца. Это-то и высказалось со стороны духовенства въ день Ангела Владыки. Кроме многихъ, прибывшихъ во Владиміръ съ годовыми отчетами о. о. благочинныхъ, нѣкоторые изъ уполномоченныхъ отъ духовенства на епархіальный съѣздъ по преобразованію семинаріи и духовныхъ училищъ, вмѣсто 20-го января—дня начала съѣзда—нарочно поспѣшили во Владиміръ къ 17-му числу, чтобы въ день Ангела достоуважаемаго Архипастыря, вмѣстѣ съ о. о. благочинными, изъяснить ему чувства признательности духовенства своихъ училищныхъ округовъ за благоплодную дѣятельность и заботливость Архипастыря о благѣ и нуждахъ своей паствы. Отъ избытка сердца намъ хочется сказать: счастлива паства, имѣющая такого Архипастыря, — и благодарность и благо Архипастырю въ немногіе годы святительства въ паствѣ, такъ полно и искренно привязавшему ее къ себѣ! Увѣрены, что это повторятъ съ нами и всѣ, сознающіе все бремя лежащихъ теперь на насъ трудовъ, заботъ и жертвъ, которыя намъ нужно понести особенно нынѣ, когда предъ лицомъ нашимъ стоятъ вопросы и дѣла относительно великаго и труднаго дѣла улучшенія быта духовенства и преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, имѣющаго совершиться въ нашей епархіи, въ половинѣ наступающаго года. Ликъ добро и мудро дѣлающаго начальника-Архипастыря—этотъ свѣтлый ликъ, присутствующій взору cadaго, на половину облегчаетъ бремя заботъ, трудовъ и жертвъ...

17-го числа послѣ совершенія литургіи въ своихъ церквахъ, къ благодарственному Господу Богу молебствію о здравіи и благоденствіи Архипастыря, все духовенство, начальствующіе и наставники семинаріи и духовнаго училища собрались въ крестовую Архіерейскую церковь, гдѣ, послѣ совершенной самимъ Архипастыремъ литургіи, о. ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Павломъ со всѣмъ духовенствомъ и отслуженъ молебенъ за высокаго имянинника. Представители городского общества и нѣкоторые изъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ также присутствовали на молебнѣ, по окончаніи котораго всѣ отправились привѣтствовать Владыку съ днемъ Ангела въ его покояхъ. Какъ и въ прошломъ году, замѣчательно владѣющій даромъ слова о. ректоръ семинаріи отъ лица всего духовенства и въ частности отъ семинаріи сказалъ Владыкѣ рѣчь, въ заключеніе которой отъ начальства и наставниковъ семинаріи поднесъ ему въ даръ серебро-позлащенное, настольное изображеніе распятія Господня съ приличною надписью на немъ. По нашему разумѣнію, весьма умно придуманъ былъ семинарскою корпораціею именно этотъ, а не другой подарокъ. Онъ вполне отвѣчаетъ времени и обстоятельствамъ какъ того, кому его дарили, такъ и тѣхъ, которые поднесли даръ, что и выяснилъ о. ректоръ въ своей слѣдующей рѣчи:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Любвеобильнѣйшій нашъ Архипастырь и отецъ!

Время молчати, и время глаголати, — сказалъ одинъ мудрецъ священной древности (*). Имѣя всегда въ памя-

(*) Екк. 3, 7.

ти это мудрое слово и сличая между собою времена и годы, годы и дни жизни человеческой, убѣждаемся, что есть, точно, годы и въ году дни, когда душа наша отъ полноты своихъ чувствъ неудержимо стремится сказать-ся въ нихъ тому, кому они принадлежатъ; когда, по закону природы нашей, *отъ избытка сердца уста говорятъ*. И такіе дни бываютъ не только въ жизни каждаго чело-вѣка, но — и въ жизни цѣлаго общества. Мы почтимъ истину и произнесемъ сущую правду, если скажемъ, что такой день есть и у насъ, у всѣхъ здѣсь собравшихся, у всей паствы Владимірской. Это день новолѣтія твоего, возлюбленный нашъ Архипастырь! Знаменателенъ для насъ день сей, какъ начальный день твоей жизни; тор-жествененъ онъ и какъ новый день жизни всей паствы твоей. Почему такъ? Мы глубоко убѣждены, что жизнь святителя церкви Христовой, составляя его личное досто-яніе, есть вмѣстѣ достояніе и церкви; что новый годъ паствы церкви, принадлежа ему, какъ годъ его жизни, принадлежитъ и паствѣ, какъ годъ его пастырскаго служе-нія. По премудрому устроенію Верховнаго Пастыреначальника—Великаго Архіерея Иисуса, въ епископѣ со-крыты, такъ сказать, судьбы цѣлаго общества вѣрую-щихъ; въ немъ источникъ небесныхъ благословеній для пасомыхъ; въ немъ залогъ надежной будущности паствы, порядка и благоустройства въ ней. Потому-то новое дви-женіе дней въ жизни іерарха церкви начинается собою, такъ сказать, новый рядъ дней въ жизни паствы; со дня новолѣтія паствы наступаетъ новый рядъ его заботъ, трудовъ и подвиговъ, какихъ могутъ потребовать нужды пасомыхъ; съ этого же дня и вся паства какъ бы вступаетъ въ новое лѣто жизни, съ этого дня начинается новая пора и для пасомыхъ, которые ждуть отъ паствы въ буду-щемъ своихъ судьбъ... Здѣсь-то скрывается тайна тѣхъ чувствъ, какими одушевляются пасомые при тѣхъ или

другихъ перемѣнахъ и событіяхъ въ жизни ихъ пастыреначальниковъ. Здѣсь тайна и нашей радости въ настоящій день новолѣтія твоего, возлюбленный нашъ Архипастырь!... По нравственной связи, связующей насъ—твоихъ пасомыхъ съ тобою — нашимъ пастыремъ, по силѣ взаимныхъ отношеній нашихъ, по любви соединяющей сердца наши, мы невольно чувствуемъ радостное движеніе души въ настоящіе минуты; новолѣтіе въ твоей жизни есть для насъ великій праздникъ и составляетъ предметъ особенной радости. И мы, необинуясь, торжественно свидѣтельствуемъ нынѣ нашу радость, какъ, несомнѣваясь, вѣримъ, что Господь, отверзая тебѣ врата новаго лѣта, вводитъ и всю тобою руководимую паству въ область новыхъ надеждъ и лучшей будущности ..

Но при этомъ да позволено будетъ, Владыко, обратить твой святительскій взоръ на нѣкоторыя особенности нашей радости и особыя побужденія къ ней. По указанію Державной мысли и воли, духовно учебныя учрежденія, служащія разсадникомъ религіознаго просвѣщенія должны вступить на новый и лучшій путь, и стать въ новыя лучшія условія своего существованія. Реформа сихъ учреждений, совершившаяся уже въ иныхъ мѣстахъ, не замедлитъ послѣдовать и у насъ. По новости предстоящаго дѣла, наша неопытность легко можетъ встрѣтить много тяжелыхъ сомнѣній, тяжкихъ недоразумѣній и большихъ трудностей; возможны, если не сказать неизбѣжны, — возможны здѣсь съ нашей стороны, разнаго рода ошибки и увлеченія, которыя въ свою очередь могутъ грустно отозваться на судьбѣ нашихъ питомцевъ, на дѣтяхъ духовенства епархіи. Въ виду возможныхъ въ будущемъ случайностей невольно иногда вторгаются въ душу смутныя мысли и овладѣваютъ ею тревожныя опасенія, погружая насъ въ тяжелое раздумье... Но когда, среди смущеній и опасеній предносится взору нашему свѣтлый и спокойный об-

разъ нашего мудраго и благодѣтельнаго іерарха, то и мы съ спокойнымъ видомъ и радостнымъ чувствомъ начинаемъ взирать на свое будущее... Да! мы уповаемъ, что ты, нашъ Архипастырь, своею мыслію, умудренною долгимъ опытомъ жизни, предусмотрѣши всевозможныя случайности, своею благодію отвориши все ошибки нашей неопытности, своею благою мудростію и мудрою благодію укажешь самый лучший исходъ изъ всѣхъ трудностей, возбуждаемыхъ невостію дѣла и нашею неопытностію. Нельзя не сознаться и мы ясно сознаемъ и живо это чувствуемъ, что своими, надеждами возлагаемъ, такъ сказать, тяжелый крестъ на рамена твои и терновый вѣнецъ на главу твою, Святитель нашъ и Отецъ!.. Но, — свидѣтель Сердцевѣдецъ, — что въ это же самое время мы отъ глубины души молимъ и всегда будемъ молить Подвигоположника Иисуса, да Самъ Онъ своею силою понесетъ съ тобой возлагаемый на тебя крестъ и вѣнецъ во славу Его св. имени, къ чести твоей и къ благу всей твоей паствы. И молясь уповаемъ, уповая радуемся, радуясь торжественно приносимъ тебѣ нашу радость, какъ лучший даръ сердецъ любящихъ и отъ полноты любви радующихся въ настоящій день твоего новолѣтія.

Прости насъ однако, Владыко, что мы съ такою откровенностію изъясняемъ предъ тобою въ нашихъ чувствахъ и надеждахъ, которыя и для насъ самихъ долго составляли тайну сердца покрытую печатію молчанія: эта откровенность есть живой голосъ истины и любви. Она — то, истинная и искренняя любовь внушила намъ еще смѣлость запечатлѣть нашу радость какимъ-либо внѣшнимъ видимымъ знаменіемъ на память прошедшему и будущему времени...

И вотъ символъ, въ которомъ сказались мысли и чувства настоящаго дня. Пусть это св. знаменіе креста свидѣтельствуешь тебѣ о тяжести нашихъ радостныхъ надеждъ,

возлагаемыхъ на твою отеческую любовь среди предстоящихъ трудностей; а образъ Распятаго на крестѣ да будетъ успокоеніемъ и утѣшеніемъ для тебя среди многихъ и многихъ заботъ и тяжкихъ трудовъ. Прими же, Владыко, прими отъ насъ въ даръ этотъ малоцѣнный, но священный и знаменательный символъ, какъ по силѣ сокрытыхъ въ немъ нашихъ чувствъ, такъ, и тѣмъ болѣе, по величію Того, Кого онъ изображаетъ. Насъ же всѣхъ удостой твоего Архипастырскаго благословенія, да радость наша будетъ совершенна...

Послѣ рѣчи о. ректора семинаріи, кафедральный протоіерей о. Ѳ. М. Надеждинъ, при краткомъ привѣтствіи, поднесъ Владыкѣ хлѣбъ—соль отъ духовенства; и затѣмъ Владыка отвѣчалъ привѣтствовавшихъ его въ самыхъ теплыхъ и искреннихъ словахъ, въ которыхъ выразилъ, что онъ всегда и вездѣ глубоко цѣнилъ добрыя отношенія къ нему духовенства, такъ какъ при этихъ только отношеніяхъ и возможна успѣшная во благо общее дѣятельность. Тѣмъ болѣе, заключилъ Владыка, эти добрыя отношенія нужны теперь, когда не въ виду уже только, но самымъ дѣломъ предстоитъ намъ не малая работа, потребны не малыя жертвы при преобразованіи училищъ.

Послѣ этихъ словъ дорогой именинникъ и радужный хозяинъ пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ къ закускѣ, которую закончилъ общій и искренній тостъ за здравіе и благоденствіе любимѣйшаго Архипастыря на многіе и многіе годы въ славу и пользу служенія его св. церкви, всему отечеству и владимірской паствѣ.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПО ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ УСТАВАМЪ И ШТАТАМЪ СЕМИНАРИИ И УЧИЛИЩЪ НАШЕЙ ЕПАРХІИ И ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СЪѢЗДЪ ДУХОВЕНСТВА ПО СЕМУ ДѢЛУ.

Излишне, да и не наше дѣло толковать о достоинствахъ или недостаткахъ Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ семинарии и духовныхъ училищъ. Идея, на которой основаны новые уставы и которая въ нихъ развита, кажется, навсегда разграничила и удалила старое отъ новаго. Поставивши духовно-учебныя заведенія въ тѣснѣйшую связь съ своей епархіей, вмѣстѣ съ тѣмъ она прямо направляется къ цѣли преобразованія духовнаго сословія, о чемъ не даромъ и поговариваютъ уже. Но во всякомъ случаѣ, видимыя стороны реформы духовно-учебныхъ заведеній, напр: достаточное отдѣленіе классовъ и круга наукъ обще-образовательныхъ отъ спеціально-богословскихъ, дѣйствительное улучшение въ курсѣ наукъ и ихъ программахъ, одногодичные классы и проч. принадлежащее по новымъ уставамъ учебной части, — полнота и жизненность воспитательнаго руководства по части нравственной и физической и наконецъ, значительное возвышеніе быта духовно-учебныхъ заведеній по части экономической, съ непосредственнымъ надзоромъ за нею самаго духовенства, все это на первыхъ же порахъ обнародованія новыхъ уставовъ, cadaго располагало въ ихъ своевременность, пользу и важность.

«Самый благотворный законъ не можетъ сдѣлать людей благополучными, если не потрудятся они сами устроить своего благополучія подъ покро-

вительствомъ закона,» это мудрое и практическое изрѣченіе нашего благополучно царствующаго МО-НАРХА, выраженное намъ въ манифестѣ отъ 19 февраля 1861 года, и намъ самимъ и вмѣстѣ съ другими не разъ приходилось вспоминать по поводу реформы нашихъ учебныхъ заведеній. И слава Богу, что, если въ началѣ эта реформа принята была въ нашей епархіи не безъ нѣкотораго смущенія, имѣвшаго своимъ основаніемъ не большой, сравнительно съ многочисленностью нашей семинаріи, новый штатъ ея, то постепенное, руководимое высшею Епархіальною властію вниманіе къ дѣлу, всёмъ дало понять тѣ жизненно-воспитательныя начала новыхъ уставовъ, которыя, преобразуя ближайшимъ образомъ духовно-учебныя заведенія, проливаютъ новую и живую струю во все духовное сословіе, сливая интересы школъ съ интересами самаго духовенства, предоставленіемъ сему послѣднему широкихъ правъ выборнаго начала, а съ нимъ — самостоятельности и въ извѣстной степени самоуправленія...

Первыя работы по введенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ начались у насъ въ Іюль 1867 года, и начались онѣ въ семинаріи, организаціею новаго, посредствомъ выбора, состава Семинарскаго Правленія. Посредствомъ закрытой баллотировки, въ составъ педагогическаго собранія Правленія, большинствомъ голосовъ избраны были слѣдующіе лица изъ наставниковъ семинаріи: о. протоіерей Іоаннъ Павлушковъ, священники: Матвѣй Жудро, Александръ Сервицкій, Михаилъ Херасковъ, Алексѣй Розовъ, Іоаннъ Любимовъ, и профессоръ Андрей Боголюбовъ. Духовенствомъ были избраны:

о. о. протоіереи г. Владиміра Іаковъ Миловскій, Василій Богородицкій и Григорій Крыловъ. По надлежащемъ утвержденіи всѣхъ избранныхъ лицъ въ званіи членовъ педагогическаго собранія правленія, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, также посредствомъ закрытой баллотировки, въ общемъ собраніи, произведено избраніе членовъ распорядительнаго собранія правленія, и большинствомъ голосовъ были избраны: изъ наставниковъ семинаріи — священникъ Іоаннъ Любимовъ, а изъ членовъ отъ духовенства о. о. протоіереи: Григорій Крыловъ и Василій Богородицкій (*).

Въ то же время, согласно новому училищному уставу, во исполненіе указа Св. Правительствующаго Синода отъ 27-го мая 1867 года, сформированы училищныя по епархіи правленія, для которыхъ на первыхъ стѣздахъ духовенства избраны были указаннымъ въ 4 пунктѣ 24 § устава способомъ по два члена изъ священнослужителей, а самая епархія по числу состоящихъ въ ней училищъ раздѣлена на пять училищныхъ округовъ, именно: *Владимірскій, Муромскій, Переславскій, Суздальскій и*

(*) Въ настоящее время составъ семинарскаго правленія нѣсколько измѣнился. За поступленіемъ профессора семинаріи и секретаря правленія Г. Ѳ. Нарбекова на службу секретаремъ консисторіи, должность секретаря занялъ членъ педагогическаго собранія свящ. Алексій Розовъ; а на его мѣсто выбаллотированъ и утвержденъ учитель Иванъ Виноградовъ. И отъ духовенства съ февраля сего года правленіе имѣетъ новыхъ членовъ, именно: протоіерея г. Владиміра о. Алексѣя Левицкаго, свящ. Ильинской церкви г. Владиміра о. А. Харизоменова и священника г. Покрова В. Александровскаго.

Шуйскій, изъ которыхъ въ каждый отъ 10-ти причтовъ избрано по одному уполномоченному для за-сѣданія на окружныхъ сѣздахъ. (См. Распор. Еп. начальства въ 16 № Еп. Вѣдомостей за 1867 годъ). Эти уполномоченные на первомъ въ каждомъ училищномъ округѣ сѣздѣ, посредствомъ баллотированія избрали слѣдующихъ лицъ въ члены училищныхъ правленій: 1) *Владимрскаго* г. Владимира, Ильинской церкви священника Андрея Харизомнова, Владимірскаго уѣзда с. Добраго священника Василя Свѣтаева, и въ должность запаснаго члена, погоста Борисоглѣбскаго, что въ Баглачевѣ, священника Іоанна Сперанскаго, — 2) *Муромскаго* — священниковъ г. Меленокъ Василя Попова и г. Мурома Павла Спасскаго, — 3) *Переславскаго* — священниковъ Переславскихъ градскихъ церквей — Ѳедора Приклонскаго и Василя Соловьева, — 4) *Суздальскаго* — священниковъ Петра Сперанскаго и Михаила Тихонравова и 5) *Шуйскаго* — священниковъ Магистра Конона Волкова и кандидата Михаила Миловскаго.

Такъ образовались у насъ семинарское и училищныя правленія, и по утвержденіи ихъ Его Высочайшимъ повелѣніемъ, онѣ немедленно взялись за приведеніе въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, согласно указу Св. Синода отъ 27-го мая 1867 года. Семинарское и училищныя правленія, естественно, начали свою дѣятельность устройствомъ учебной и нравственной частей своихъ заведеній, на сколько позволяли это существующія матеріальныя средства. Такъ, въ сентябрѣ же мѣсяцѣ семинарскимъ правленіемъ исключены изъ семинарскаго курса

нѣкоторые, не положенные по новому уставу предметы, — въ виду новаго, въ немаломъ измѣненнаго курса наукъ и объема ихъ программъ, по взаимному согласію наставниковъ, въ слѣдствіе предложенія о. ректора, раздѣлены между ними кафедры предметовъ семинарскаго курса, чѣмъ само собою разумѣется, руководило собственное расположеніе каждаго наставника къ той или другой наукѣ и основательное знаніе ея, — а за тѣмъ, согласно новому распредѣленію предметовъ, составлены были наставниками новые программы преподаванія наукъ, на что потрачено много и времени и труда. Тоже происходило въ эту пору и въ училищахъ, съ тѣмъ отличіемъ, что тамъ составлялись программы предметовъ тѣми наставниками, которые и доселѣ преподають ихъ, — и по неизвѣстности, какъ епархію поставятся училища, безъ сомнѣнія этого сдѣлать иначе было нельзя.

Между тѣмъ подъ ближайшимъ, непосредственнымъ указаніемъ и руководствомъ Его Высокопреосвященства съѣзды училищныхъ округовъ дѣлали свое ближайшее дѣло, имѣя въ виду, что по новому училищному уставу, духовныя училища должны содержаться, хотя и при пособіи изъ суммъ Св. Синода, но на средства, изыскиваемыя духовенствомъ каждой епархіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная: Известія.—Уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ (Окончаніе).—Проектъ штата епархіальнаго женскаго училища.—Объявленія.

Часть неофициальная: О учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ для духовныхъ семинарій и училищъ.—17-е Генваря во Владимірѣ.—Преобразование по **Высочайше** утвержденнымъ уставамъ и штатамъ семинаріи и училищъ нашей епархіи и епархіальный съездъ духовенства по сему дѣлу.

Редакторы: Ректоръ Сем. Архимандритъ *Павель*.
Священникъ *А. Сервицкій*.

Дозволено цензурою Января 30-го дня 1869 года.